



doi: 10.22363/2313-2337-2017-21-2-173-199

ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ИСПАНИИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

Т.А. Алексеева

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург
Юридический факультет
Промышленная ул., 17, Санкт-Петербург, Россия, 198099

В статье анализируется история научного осмысления института главы государства в Испании. Предметом изучения стали наиболее значительные труды испанских специалистов по конституционному праву и его истории, рассмотренные на базе историографического подхода, в хронологической последовательности.

Автор подчеркивает, что предпосылкой исследования является наличие в испанской юридической терминологии особого понятия для обозначения института (*Jefatura del Estado*), отличного от понятия лица, реализующего его компетенцию (*Jefe del Estado*). В статье выделяются следующие периоды в национальном научном осмыслении данного института: 1) статуса короля как высшего органа исполнительной власти (I–III четверти XIX в.); 2) короля как главы государства, занимающего верховное положение в системе государственной власти (последняя четверть XIX — первая треть XX вв.); 3) правового положения президента — главы государства в II Республике (1931–1939); 4) института главы государства во время личной власти каудильо Ф. Франко (1939–1975); 5) института главы государства в современном Испанском королевстве (1975 — настоящее время).

Автор исходит из переплетения эволюции самого института главы государства с его конституционным утверждением и тесной связи данных процессов с научным осмыслением *Jefatura del Estado*. При этом обнаруживается обусловленность развития института политической историей страны, в контексте которой представляется перспективным проведение юридических исследований в целом и истории конституционно-правовых институтов в частности.

История научного осмысления института главы государства в Испании стимулировалась и в значительной степени определялась развитием юридического образования. Поэтому значительное место в испанской историографии занимала и занимает учебная литература, которая всегда отличалась высоким уровнем научных обобщений и достойными исследовательскими качествами. Отношение к изучению института соответствовало и ракурсу научных разработок, отраженному в названии соответствующих университетских курсов: публичное конституционное, публичное, политическое, административное, конституционное право. Примечательно, что институт главы государства, включая его исторический аспект, стал предметом изучения специалистами по данным дисциплинам, а не по истории права, что определяется традициями разграничения сфер научных исследований в Испании. В статье проводится анализ истории научного осмысления понятия и содержания одноименного института.

Ключевые слова: институт; глава государства; Испания; конституционное право; король; корона; политическое право; президент; правовой статус главы государства; юридическая наука

I. ВВЕДЕНИЕ

Основные особенности эволюции научного осмысления института главы государства в Испании. Испания относится к числу немногих государств, в конституции которых использован термин «глава государства», впервые введенный в законодательство страны в 1931 г. В данной статье проводится анализ истории научного осмысления понятия и содержания одноименного института, представленный в испанской юридической литературе.

Автор исходит из эволюции самого института главы государства в переплетении с его конституционным утверждением и тесной связи данных процессов с его научным осмыслением. При этом обнаруживается их обусловленность политической историей страны, в контексте которой представляется перспективным проведение юридических исследований в целом и истории конституционно-правовых институтов в частности.

Важной особенностью формирования и становления науки конституционного права в Испании стала яркая роль университетских разработок, в течение долгого времени опережавших в своем развитии строго теоретические исследования. Результаты анализа нашли отражение в литературе, нацеленной прежде всего на обеспечение потребностей преподавания и формирования нового для страны поколения юристов. В отличие от присущей современности «взаимосвязи» науки и образования, выражающейся, как справедливо отметила М.В. Немытина, в том, что наука «призвана наполнять образовательный процесс в вузах своими последними достижениями» [1. С. 6], в истории Испании преваляло взаимодействие обратного характера: национальная доктрина главы государства складывалась в процессе ее практической апробации в образовательном процессе. Вместе с тем она развивалась под влиянием общих направлений юридических исследований, отразившихся в литературе романско-германской правовой семьи, при доминировании методологии позитивизма.

II. ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА МОНАРХА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В XIX в. (I–III ЧЕТВЕРТИ)

Предыстория конституционно-правового института в Испании началась в конце XVIII в. в связи с обсуждением конституционной проблематики. Своё отношение к ней выразили выдающиеся мыслители и государственные деятели Педро Родригес Кампоманес (1723–1802) и Гаспар Мельчор де Ховельянос (1744–1811), рассуждавшие о необходимости глубоких государственно-правовых преобразований. В своей «Записке в защиту Центральной хунты»

(1810–1811). Г.М. де Ховельянос продемонстрировал приверженность конституционной монархии, уделил должное внимание положению короля, осуществляющему исполнительную власть в системе разделения властей. Им отмечено различие между властью, которая имеется у нации по учреждению монархии, и власти, вручаемой монарху, возглавляющему ее и управляющему ею. Желаемое правление, по мнению Г.М. Ховельяноса, должно было базироваться на двух столпах: суверенитете (*soberanía*), вверенном монарху, который «ответствен за постоянное руководство общим делом», и верховенстве (*supremacia*) нации, представленной в двухпалатных кортесах [2. Р. 785–802]. Так, государственный деятель ввел новые политико-юридические термины, характеризующие отношения короля и кортесов, представляющих нацию и признанных элементами испанской исторической конституции [3. С. 260–277].

Данная линия была продолжена Ф. Мартинес Мариной в его книге «Теория кортесов», опубликованной в 1813 г. и переизданной в 1820 г. Историк права и конституционалист считал, что историческая конституция могла быть реформирована и улучшена, но не ухудшена. Поэтому он подчеркнул необходимость включения в текст конституционного проекта, разрабатываемого генеральными и чрезвычайными кортесами, созданными в Кадисе в 1810 г., ее важнейших принципов, — положений о «монархическом и католическом характере» испанского государства [4. Р. 99–100]. Ф. Мартинес Марина выделил ветви власти по субъектам их осуществления, а каждая из них, в свою очередь, подразделялась на два подвида. Орган национального представительства («генеральная хунта нации») осуществлял законодательную и налоговую власть, а монарх — исполнительную и судебную. При этом он именовался Ф. Мартинес Мариной в ряде случаев «высшим магистратом» (*magistrado supremo*) [5. 428, 442]. При этом автор (подобно членам конституционной комиссии) рассматривал короля как традиционный институт, присущий Испании. Примечательно, что в записке, подготовленной А. Аргуэльесом и предваряющей проект конституции, представленной генеральным и чрезвычайным кортесам, король был назван «главой правления и первым должностным лицом» (государства)¹.

После промульгации первой национальной Конституции 1812 г., принятой в ходе национально-освободительной войны против Франции, для распространения знаний о ее положениях (ст. 368 обязывала изучать Конституцию «во всех университетах и учебных заведениях, где происходит обучение церковным и политическим наукам»), в 1813 и 1814 г. в Испании появились первые кафедры конституционного права в университетах Валенсии и Мадрида. А во время «либерального трехлетия» 1820–1823 гг., в 1821 г., в учебный план юридических факультетов была введена обязательная дисциплина «Публичное консти-

¹ Discurso preliminar y leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella. Cadiz: Imprenta Tormentaria, 1812. P. 45.

туционное право» [6. Р. 162]. Тогда же были изданы три первых учебника по данной дисциплине, среди них — учебник профессора Саламанкского университета Рамона де Салас «Лекции по публичному конституционному праву для учебных заведений Испании», состоявший из двух частей. В первом томе, который в настоящее время был бы назван «Конституционное право зарубежных стран» или «Сравнительное конституционное право», содержалась характеристика правового статуса королей и президентов зарубежных стран. Во второй части своего труда Рамон де Салас представил анализ национального конституционного права [7]. Автор уделил большое внимание положениям действовавшей тогда Конституции 1812 г., включая нормы, закрепившие статус короля в системе разделения властей, при этом автор демонстрировал приверженность учению Ш. Монтескье и идеям Ж.–Ж. Руссо. Для того времени стало характерным изучение первой национальной Конституции как главного объекта учебной дисциплины и зарождающегося научного направления, поэтому видный испанский конституционалист Ф.М. Гарсиа Коста замечает, что в то время в стране по существу появилось «конституционное право Кадисской конституции», которая породила «собственную» науку конституционного права (а точнее — публичного конституционного права), что стало уникальным явлением в испанской юриспруденции [8. Р. 132–133]. Вместе с тем Рамон де Салас продемонстрировал восприятие идеи Б. Констана о «нейтральной власти короля» [4. Р. 104]. Данный труд был опубликован в 1820 г. в Мадриде в переводе на испанский язык.

Работа испанского юриста содержала комментарии положений фундаментального труда Б. Констана, близких нормам о статусе монарха по Конституции 1812 г. [9. Р. 33–37, 40–68]. Так, ученый назвал короля (наряду с императором, президентом, директором, царем) «главой или первым должностным лицом нации» и указал, что он не должен непосредственно и лично осуществлять «политические власти», каковыми являются законодательная, исполнительная, судебная и «охранительная»; однако лишь ему принадлежат функции по «надзору за остальными властями, приданию им импульса и осуществлению «надлежащего руководства» [7. 126–127].

В связи с окончанием национально-освободительной войны Фернандо VII вернулся в Испанию, отменил Конституцию 1812 г. (май 1814 г.), восстановил абсолютную власть короля, которая сохранилась вплоть до его смерти в 1833 г. Наука конституционного права остановилась в своем развитии и получила непродолжительную возможность для возрождения лишь в период действия Конституции 1812 г. во время «либерального трехлетия» (1820–1823 гг.).

Политическая жизнь в Испании активизировалась лишь в связи с окончанием правления Фернандо VII и принятием третьей Конституции в истории страны (1834 г.). На протяжении XIX в. в стране накапливался богатый материал для осмысления и научного анализа. С момента промугации при королеве Изабелле (1834–1868) Королевского статута 1834 г., означавшего окончательный переход Испании к конституционно-монархической форме правления, и до

восстановления Бурбонов на троне (конец декабря 1874 г.) после I Республики (1873–1874 гг.) в стране действовало несколько основных законов, при этом каждый из них сменял предыдущий: Королевский статут 1834 г., конституции 1837 г., 1845 г., 1856, 1869 г., а также имела место попытка конституирования I Республики, установленной после Сентябрьской революции 1868 г. и отъезда королевы их страны.

Неудивительно, что в Испании имели место важные изменения в преподавании дисциплины, посвященной регулированию конституционно-правовых отношений, и в литературе, отзывавшейся на изменения политической жизни и реагировавшей на потребности образования. После третьего (и последнего) введения в действие Конституции 1812 г. в полном объеме в 1836 г. вышло из употребления наименование дисциплины и области научных исследований («публичное конституционное право»), связанного с определенным предметом исследования. По утвержденному для всех университетов в 1836 г. учебному плану вводились курсы: «Общее публичное право» и «Элементы публичного права Испании». В 1842 г. второй из них был заменен «Конституционным политическим правом применительно к Испании» [10. Р. 51–52]. Важные изменения были сделаны в 1847 г. в связи с введением дисциплины «Испанское публичное и административное право», которую с 1857 г. стали преподавать как «Политическое и административное право».

Появление термина «политическое право» отражало стремление изучать и преподавать «то, что есть» (политическая реальность), а не то, что должно быть, и отражало, по словам Ф.М. Гарсиа Коста, подход Ж.–Ж. Руссо² [11. Р. 132].

В данное время, как отметил Ф.М. Гарсиа Коста, на смену представлений о конституции в духе испанского либерализма как об «аутентичном выражении правил и условий, в соответствии с которыми народ желает быть управляем», пришла доктрина «внутренней» («исторической») Конституции [11. Р. 101]. Испанский исследователь М. Арагон Рейес объяснял изменение в объекте науки отказом от названия: политическое право объединяет политическую науку и конституционное право [12. Р. 9].

По сей день в Испании признаются весьма авторитетными переизданные в 80-е гг. XX в. тексты лекций Х. Доносо Кортеса, А. Алкала Гальяно, Х.Ф. Пачеко, опубликованные соответственно в 1836–1837, 1843 и 1845 гг. Эти авторы представили интереснейшее повествование об испанской государственности в ретроспективном аспекте, а также характеристику ее состояния во многих современных им странах, уделив пристальное внимание английской неписанной конституции, конституционному опыту США и Франции. Анализ проводился с широким использованием исторического и социологического подходов, став-

² Наиболее известное произведение Ж.–Ж. Руссо называется «Об Общественном договоре, или Принципы политического права».

ших популярными в то время. Особое внимание было уделено ретроспективной и политологической характеристике форм государства, в контексте которых рассматривался статус короля или президента, прежде всего в отношениях с однопалатными и двухпалатными представительными органами [13. Р. 25–48, 158–288] [14. Р. 25–67].

Указанные авторы тщательно разрабатывали подходы к понятию испанской либеральной монархии, в основе которой было положено признание наличия у страны «внутренней конституции» и ее базовых институтов: короны и кортесов. Так, Х.Ф. Пачеко отметил: «Древность институтов — это важный принцип, отражающий и связь нового со старым, и признание первого следствием второго» [14. Р. 83]. Некоторое внимание Х. Доносо Кортеса, А. Алкала Гальяно, Х.Ф. Пачеко уделили положению монарха по действовавшей Конституции 1837 г. (в лекциях Х.Ф. Пачеко — по Конституции 1845 г.).

III. ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА МОНАРХА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

Для предыдущего периода, таким образом, был характерен отход от безоговорочного применения юридического позитивизма в политическом праве. При этом сами конституции не были предметом юридических исследований вплоть до конца XIX в. [15. Р. 36].

Согласно начинаниям, сделанным в 1836 г., вплоть до 1900 г. сохранялись две части в структуре исследований государственно-правовых явлений: национальный и зарубежный, при этом обе части содержали сравнительно-правовой ракурс. В 1900 г. учебная дисциплина, объединявшая политическое и административное право, также была разделена на два самостоятельных курса, и первая стала именоваться «Испанское политическое право в сравнении с политическим правом зарубежных стран». Данная дисциплина и соответственно область научных знаний, прижились в Испании на ближайшие 150 лет. Названные курсы, с одной стороны, отражали достижения науки, а с другой, — сами стимулировали научные исследования в определенном направлении.

Во время длительного действия Конституции 1876 г., промульгированной после восстановления представителя династии Бурбонов на испанском престоле и фактически приостановленной установлением режима личной власти (так называемая «диктатура») М. Примо-де-Риверы (1923–1929), юристы сосредоточились главным образом на анализе фактических отношений, складывающихся при реализации конституционных норм.

В последней четверти XIX в. в Испании появилась литература по политическому праву, которое, по оценке Х. Варела Суансеса, представлялось как «энциклопедическое знание о социальной, политической, и, в меньшей степени,

юридической стороне правопорядка», а его основные принципы рассматривались как «вечные и неизменные», являясь «результатом» исторического развития и актуального соотношения социальных сил [16. Р. 77].

Однако в то же самое время юристы в Германии, Франции и Италии стали пристально изучать актуальные вопросы государственно-правового характера и «юридизировать» учебную дисциплину и науку, называемую в то время в Испании «политическим» правом. Поэтому испанская наука, всегда имевшая тесные интеллектуальные связи с этими странами, восприняла новую тенденцию.

Постепенно в Испании изучение государственно-правовых явлений стало более «профессиональным, научным и систематизированным» по сравнению с прежней «академической литературой о политике» [4. Р. 131]. Предметом исследований набравшей силу науки политического права, находившейся под сильным влиянием научных исследований французских, итальянских и немецких философов и правоведов, стала конституционно-правовая проблематика осмысления роли монарха в осуществлении государственной власти, которая неизменно рассматривалась с учетом исторического, догматического, социологического, философского и сравнительно-правового ракурсов.

Эти подходы сопровождали тщательно проводимый формально-юридический анализ конституционных норм и институтов. Так, М. Колмейро, характеризуя современные ему «основные политические институты», каковыми являлись корона и кортесы, продемонстрировал их истоки в исторической «конституции» Испании, начиная с Вестготского королевства [17. Р. 53–112]. Примечательно, что автором данного научного и учебного труда король был назван «верховой властью» (*autoridad suprema*) [17. Р. 133]. А. Колмейро подробно проанализировал детали его статуса в соответствии с действовавшей Конституцией (хотя и без ссылок на ее конкретные статьи).

В испанской юридической литературе, как и в трудах правоведов других стран, стал активно использоваться термин «глава государства» для обозначения как королей, статус которых по историческим конституциям подвергался многостороннему анализу, так и действующих монархов и президентов различных государств. Исследователи представляли в сравнительном аспекте их формально-юридический статус, закрепленный конституциями, и его реализацию в определенных социально-политических условиях. Следует отметить, что понятия «глава государства» и «глава исполнительной власти» для правоведов того времени являлись синонимами [18. Р. 85–101; 19. Р. 203–214; 20. Р. 214; 21. Р. 151; 22. Р. 172, 179; 23. Р. 167].

Важнейшим трудом в истории науки конституционного права в Испании последней четверти XIX в. стал труд профессора политического и административного права Мадридского университета В. Сантамариа де Паредес «Курс политического права, рассматриваемого согласно современной политической философии, истории Испании и действующего законодательства», впервые изданный в Валенсии в 1880–1881 гг.

В. Сантамариа де Паредес уделил внимание внедрению философского подхода в изучении конституционной проблематики. Во вступительной части курса им были рассмотрены общие вопросы философии права применительно к предмету исследования, включая его соотношение с моралью, понятия политического и публичного права, соотношение науки политического права и других (в том числе юридических) наук.

В первой части курса («Общие принципы политического права») автор определил свое отношение к понятию государства, его целям и средствам их достижения, его элементам, а также — отношениям «государство — личность», «государство — общество», «государство — церковь» [24. Р. 59–176]. Современный исследователь научного наследия В. Сантамариа де Паредес подчеркивает, что «немалое количество страниц он посвятил описанию организации и функционированию государства и его форм» (прежде всего в связи с воспоминаниями о I Республике, провозглашенной в 1873 г.) [25. Р. 648].

Новеллой в испанской науке о государстве стало выделение автором, наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями, власти «гармонизирующей» (*armónico*), вручаемую «высшей магистратуре», которая имела общее родовое название «глава государства» для «королей в монархиях и президентов в республиках» [24. Р. 353]. Ее функцией, как подчеркнул В. Сантамариа де Паредес, являлось обеспечение «независимости, баланса и гармонии трех властей» [24. Р. 355]. Исследователь продемонстрировал связь статуса главы государства с формой государства, которая «синтетически обозначает различные системы организации публичных властей», а также «их отношений с индивидами и обществом» [24. Р. 366].

Формы государства были подразделены автором на две группы: органические и социальные.

В первой группе, выделяемой по разновидности главы государства («представляющему и персонифицирующему» государство), В. Сантамариа де Паредесом различались монархии и республики. Как разновидности монархий им были указаны: исторические (включая выборную и абсолютную) и современные (конституционная или представительная). Республики, имевшие в качестве главы государства президента, подразделялись автором с учетом их территориальной организации на унитарные и федеративные [25. Р. 374–392]. Определение социальных форм государства проводилось по критерию «различного участия социальных классов в осуществлении власти» с выделением аристократии, мезократии³ и демократии [25. Р. 350].

³ «Мезократию» автор определял как «правление среднего класса», образуемого гражданами, которые «получили независимое положение (в обществе), благодаря своей деятельности в промышленности, торговле или обладанием так называемыми свободными профессиями» [25. Р. 354].

А. Посада, профессор университета в Малаге, а затем в Мадриде, ввел социологический метод в изучение государственно-правовых явлений в Испании, который, по его мнению, был необходим для ориентира «в сложнейших практических проблемах, предлагаемых жизнью современных государств» [26. Р. 7]. Применяя достижения философской и социологической науки, А. Посада рассуждал о суверенитете, разделении властей, представительстве и о разновидностях форм государства. Также автор представил анализ современного ему состояния публичного права США, Великобритании, Франции и Германии, кратко изложил конституционную историю Испании до действовавшей тогда Конституции 1876 г., а позднее — вплоть до Конституции 1931 г., воспользовавшись сравнительно-правовым методом в диахронном и синхронном ракурсах.

Общей характеристикой форм современных государств юрист посчитал их конституционный, национальный и представительный характер [26. Р. 394, 395]. Имеющиеся формы правления он подразделил (в зависимости от вида главы государства) на монархические и республиканские, отметив, однако, сходство монархий в Великобритании и Бельгии, с одной стороны, и III Французской республики — с другой. Оно состояло, по мнению А. Посады, в том, что король и президент выполняли во всех трех государствах на тот момент лишь функцию главы государства [26. 396]. Монархии, отметил правовед, делились на парламентские и конституционные, а республики — на парламентские и президентские. В парламентских монархиях и республиках король (примеры — Великобритания, Бельгия) и президент (пример — Франция) соответственно являлись лишь главами государства. В конституционной монархии король и в президентской республике президент были, помимо этого, еще и главами исполнительной власти (примеры — император в Германии, Австрии, Президент в США) [26. Р. 397].

IV. НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ГЛАВУ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД II РЕСПУБЛИКИ (1931–1939 гг.)

В XX в. исследования, затрагивающие прошлое и настоящее главы государства, приобрели в Испании не только доктринальную значимость, но и легальные основания благодаря соответствующим нормам Конституции 1931 г., позднее — законодательству Ф. Франко и Основным законам 1947 и 1967 гг., а затем и Конституции 1978 г.

Появление в тексте Конституции 1931 г. термина «глава государства», определявшего место Президента II Республики в системе высших органов государства в условиях отсутствия отречения от престола покинувшего страну Алфонсо XIII, и отказ учредителей от провозглашения принципа разделения властей породили научную дискуссию теоретико-практической направленности о смысле и полезности данных новелл испанского конституционализма XX в. Вместе с тем труды юристов, посвященные анализу конституционных норм о главе государства по Конституции 1931 г. и их применении, весьма немногочисленны. М. Гарсиа Кана-

лес отметил этот факт в отношении исследований проблем реализации функций президента и указал, что в основном библиографию составляют общие работы, посвященные конституционной истории страны [27. Р. 247].

Современники Конституции II Республики и исследователи последующих поколений не уделили особого внимания введению в ее текст (впервые в конституционной истории страны) термина «глава государства», продолжая использовать его как устоявшееся доктринальное родовое понятие по отношению к президенту, сменившему короля [28. Р. 105; 29. Р. 391], так и не отрешившись от престола.

Центральной темой многих публикаций в республиканский период стало определение формы государства и правления в Испании в процессе анализа статуса президента и его взаимоотношений с кортесами и правительством по Конституции 1931 г. при обязательном сравнении с правовым положением президентов по двум основным источникам, вдохновившим авторов ее проекта: Веймарской конституции 1919 г. и неcodифицированной конституции III Республики во Франции [30. Р. 100; 29. Р. 305]. Н. Алкала-Самора-и-Асанья положил начало институциональному анализу правового положения президента в системе органов государственной власти [31. Р. 299–318]⁴.

Во время разработки в 1931 г. конституционного проекта многие современники опасались, что учреждаемый глава государства станет «врагом» республиканского строя. Однако принятая Конституция закрепила, по оценке значительного числа специалистов, «слабого» президента [32. Р. 216].

Исследователи пришли к выводу: несмотря на то, что в конституционном проекте, как первоначально представлялось, были предусмотрены немалые полномочия главы государства по воздействию на иные органы («тормоз и ограничения») и по их сдерживанию, в окончательном тексте Конституции они оказались весьма скромными. А на практике выяснилось, что реализация его компетенции, закреплённой в принятой Конституции, была весьма затруднительной [30. Р. 100]. Это подтверждало характеристику II Испанской республики как смешанной, сочетающей черты парламентской и президентских республик.

В научных трудах, опубликованных после введения в действие Конституции 1978 г. и базирующихся на ее терминологии, анализ места главы государства в механизме осуществления государственной власти и его роли в жизни общества по Основному закону 1931 г. стал основой рассуждений о форме испанского государства, получившей название «полупрезидентского и полупарламентского» режима [33. Р. 52–53]. Особое внимание исследователи стали уделять изучению полномочий «сдерживающей власти», вручаемой главе государства [34. Р. 58–86].

⁴ Книга Президента II Республики впервые была издана в 1936 г.

Таким образом, принятие Конституции 1931 г. не стало стимулом для изучения нового института главы государства, а лишь обогатило конституционную науку исследованиями статуса президента как нового вида главы государства и создало почву для рассуждений о новой для Испании форме государства. В республиканский период эти исследования проводились в рамках конституционного права, однако после завершения периода они продолжились, как и ранее, в сфере политического права.

V. ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПРАВУ ИСПАНИИ ВО ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ РЕЖИМА ЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАУДИЛЬО Ф. ФРАНКО (1939–1975 гг.)

В юридической литературе, содержащей анализ института главы государства непременно отражался исторический аспект его легального утверждения. Через несколько месяцев после начала антиреспубликанского мятежа против II Республики и гражданской войны Франсиско Франко был объявлен «главой государства» в Законе от 1 октября 1936 г. (ст. 2, 4, 5), изданном на территории, не контролируемой властями II Республики⁵.

Таким образом, в условиях отсутствия отречения эмигрировавшего из Испании короля Алфонсо XIII, во время гражданской войны в Испании, имелось два главы государства. На территории, подконтрольной властям II Республики, таковым являлся президент в соответствии с Конституцией 1931 г., на территориях, контролируемых антиреспубликанскими силами, — глава «нового» государства в соответствии с законодательством мятежников, в конце концов одержавших победу над республиканцами к концу марта 1939 г.

Дальнейшее научное осмысление рассматриваемого института в Испании было связано с новеллами, внесенными в конституционную историю законодательством Ф. Франко. Впервые в Законе от 26 июля 1947 г., а затем и принятом в его развитие Органическом законе государства от 1 января 1967 г. было закреплено новое понятие — *Jefatura del Estado* (дословно — «руководство государством»). Оно может быть переведено с учетом его абстрактно-смыслового значения как «институт главы государства». Наряду с данным понятием легальное закрепление получило и отличное от него понятие *Jefe del Estado* («глава государства»), которое обозначало лицо, осуществляющее функции по руководству государством и реализующее компетенцию института главы государства.

Особого внимания *Jefatura del Estado* стали уделять в испанской научной литературе по политическому и административному праву как институту, компетен-

⁵ Текст закона см.: Ley de 1 de octubre de 1936 // Boletín oficial del Estado. Gobierno de Burgos, Viernes 2 de octubre de 1936, número 1.

ция которого реализовывалась каудильо Ф. Франко как главой государства, а в перспективе могла осуществляться королем или временно регентским советом.

В единственном труде, позднее посвященном комплексному исследованию нового института, А. Менендес Рексачем было отмечено: для исследований и учебников по административному праву стало типичным рассмотрение главы государства как высшего органа управления, а «последствием» этого стало исключение анализа большинства аспектов института», которые, по мнению юриста, должны были стать предметом изучения специалистами в иной области — собственно «политического» (конституционного) права» [35. Р. 518].

Глава государства стал рассматриваться специалистами по административному праву как главный и центральный орган в системе государственной власти Испании. К. Гарсия Овьедо и Е. Мартинес Усерос определили его значение не как «власти номинальной, в основном показной», но как «действительно эффективного», «руководящего» органа власти, как «центра импульса административной деятельности» [36. Р. 506]. Специалист по конституционному праву М. Фраиле Кливиллес подчеркнул: «единство власти» было представлено главой государства, который занимал «верховное положение» и «разрешал возникающие конфликты» [37. Р. 686]. При этом многие авторы отмечали, что сложившееся положение вещей — результат конкретной исторической ситуации и харизмы (как важного «социологического фактора») каудильо, предопределившей значение института, учрежденного для Ф. Франко, и полный отказ от разделения властей [38. Р. 69]. Поэтому в статусе действовавшего главы государства и его функциях известный специалист по истории конституционного права Д. Севилья Андрес усмотрел «симбиоз политического вождизма и главные особенности сдерживающей власти» [39. Р. 290].

Анализируя текст Закона 1947 г., выдающийся исследователь конституционного права и его истории Л. Санчес Ахеста особое внимание уделил двум видам учрежденных «магистратур», объединенных понятием «глава государства»: экстраординарной (действующий каудильо) и ординарной (будущий король).

Вместе с тем исследователь классифицировал полномочия, присущие обоим видам главы государства, объединив их в следующие группы: учредительные, правительственные, законодательные, юрисдикционные, административные и полномочия по руководству вооруженными силами, а также связанные с чрезвычайными ситуациями [40. Р. 491–492]. В то же время Х.А. Гарсия Тревиано разграничил политические и административные полномочия главы государства, отметил, что «во многих случаях невозможно провести разделительную линию» между ними [41. Р. 533].

Р. Эстрена Куэста обратил внимание на законодательные, юрисдикционные и исполнительные функции главы государства, а также на его право вводить чрезвычайные меры [42. Р. 207–208]. Также исследователи подчеркивали «сугубо политическую природу» данного органа, которому вручалась вместе с тем и высшая административная власть [43. Р. 181–182].

Таким образом, классификация многочисленных полномочий главы государства, по существу единовластного органа, стала предметом размышлений многих юристов, анализировавших сложившееся положение дел в Испании.

Большое внимание главам государств различных стран мира было уделено в труде М. Гарсиа-Пелайо «Сравнительное конституционное право». В связи с перспективой назначения каудильо преемника — короля на посту главы государства автор весьма подробно проанализировал различные аспекты места английской короны в системе высших органов власти Соединенного Королевства. Корона, указал компаративист, означает в Великобритании «британскую форму континентальной идеи государства» и технико-юридическую категорию, определяющую одну из властей в конституционной системе. Отграничивая понятия «короны» и «короля», М. Гарсиа-Пелайо проанализировал основные элементы статуса монарха и его отношений с другими органами, прежде всего с правительством [44. Р. 290–301].

Значительное место в испанской литературе было уделено соотношению деятельности главы государства, правительства (совета министров) и его председателя, что имело особое теоретическое и практическое, актуальное и перспективное значение в Испании в 60–70-е гг. XX в. При этом придавалось особое значение исследованию введенного Органическим законом государства 1967 г. правила контрассигнации актов главы государства председателем правительства или надлежащим министром. Х.А. Гарсиа Тревихано оценил это положение как «середины пути» в продвижении «режима» в направлении парламентаризма [41. Р. 544].

Ф. Фернандес Карвахал рассматривал роль главы государства в политической жизни страны и в системе высших органов: кортесов, правительства, королевского совета [45. Р. 52–55]. Он связал проблему прерогатив главы государства в отношении правительства с «политической формой испанского государства». При этом прерогативы определялись им как «концептуальное единство комплекса полномочий», а их исследование привело специалиста по конституционному праву к выводу о том, что существовавшая тогда государственная «система» соответствовала образцу «ограниченной монархии», что, по мнению автора, и было закреплено Органическим законом государства 1967 г. и означало эволюцию испанского государства как «традиционной монархии» [46. Р. 16–17].

VI. РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ГЛАВА ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВУ И ЕГО ИСТОРИИ (1978 г. — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Нормативное обеспечение статуса главы государства Ф. Франко, как это ни парадоксально, стало одним из юридических источников Конституции 1978 г. Однако понятийно-терминологическая проблема не рассматривается исследова-

телями-правоведами, а анализ происхождения термина «глава государства» и история его развития, очевидно, вызывают опасения идейно-политического характера. Понятие воспринимается как данность, а его содержание рассматривается в контексте формы государства и означает следование традиции, сложившейся ранее в испанской юридической науке.

Современное состояние института главы государства (с использованием сравнительного подхода в диахронном и синхронном аспектах) добротнo анализируется в испанской литературе по конституционному праву. В комментариях Конституции 1978 г., монографиях и учебниках, написанных Ф. Фернандес Сегадо [47. Р. 102–105, 142–143 и др.], Хорхе де Эстебаном [48. Р. 51–53, 152–153, 215], А. Торрес дел Моралем [49. 46–47, 59–61, 107–109 и др.] и других трудах, широко отражающих общую проблематику данной науки и университетской дисциплины, исследуемому институту неизменно уделяется должное внимание.

Например, в обширном труде Э. Алварес Конде и Р. Тур Аусина, имеющем исследовательский характер, главе государства посвящена часть названная «Монархия», открывающая раздел IV «Конституционные органы» [50. Р. 579–596]. Такой же подход характерен и для научного труда, изданного как учебник, под руководством М.А. Апарисью Переса и М. Барсело-и-Серрамалера. В главе VII «Глава государства и парламентарная монархия» раздела «Конституционные органы» сначала рассматривается вопрос об эволюции монархической формы правления в Испании, а затем анализируется статус короны и короля [51. Р. 171–190].

Э. Алварес Конде и Р. Тур Аусина представили корону (*Corona*) как «конституционный орган» и разновидность института *Jefatura del Estado*, отражающий форму государства в виде парламентарной монархии. Рассматривая элементы указанного института, авторы используют термин «глава государства» в свете соответствующих положений Конституции, закрепляющих статус короля, но не уделяют внимания его содержанию и происхождению. Статус главы государства также рассматривается ими в рамках проблематики формы правления Испании, отражающей «систему отношений, которые могут установиться между различным конституционными органами». В узком смысле слова, по мнению авторов, это понятие отражает выборный или невыборный характер высшего поста (магистратуры) в государстве, базируется «на отличии монархии и республики» [50. Р. 579].

Авторский коллектив под руководством М.А. Апарисью Переса и М. Барсело-и-Серрамалера также исходит из того, что корона в Испании отождествляется с действующим «руководством государством» (*Jefatura del Estado*). В то же время авторы рассматривают ее как «орган с собственной природой и функциями, отличный от других органов государства, на которые возложено осуществление исполнительных, законодательных и судебных функций». При этом корона не является равнозначным органом в отношениях с иными органами и учреждениями, но признается верховным институтом [51. Р. 174].

В трехтомном научном труде, посвященном проблемам конституционного права, подготовленном Хорхе де Эстебаном и П. Гонсалес-Трухильо, институт главы государства анализируется в разделе «Парламентарная монархия и сдерживающая власть» [52. Р. 34–135].

Особое внимание авторы уделили соотношению понятий «корона» — «глава государства» — «король». Корона, рассматриваемая как разновидность института главы государства, определяется и в качестве единоличного государственного органа, компетенция которого закреплена Конституцией и законами [52. Р. 48]. Ее «держателем» («обладателем») является король, который «поэтому исполняет роль главы государства» [52. Р. 75].

В работах Л. Санчес Ахесты [53. Р. 9–25; 54. Р. 9–20], А. Коломера [55. Р. 101–120], Х. Варела Суансес-Карпеньи [56. 123–195], К. Секо Серрано [57. Р. 27–54], М. Арагон Рейеса [58. Р. 46–51] и других специалистов по конституционному праву, посвященных испанской короне, представлен анализ статуса короля.

Правоведы исследуют исторические основы его статуса, делают акцент на преемственности его различных аспектов исходя из конституционного опыта страны. Они обращают внимание на то, что монархическая традиция сформировалась в Испании под воздействием социально-политической обстановки, личностных характеристик правителей, способствовавших постепенному отделению функции главы государства от осуществления исполнительной власти. В трудах многих испанских юристов представлена характеристика института главы государства в различные периоды испанской истории, во время действия отдельных испанских конституциями. В стране имеется обширная литература, посвященная деятельности глав государств, которая дает богатый конкретно-исторический материал для анализа их статуса. Историки и юристы уделили пристальное внимание правлению отдельных монархов (Фернандо VII [60; 61], Изабеллы II [62. Р. 21–30; 63. Р. 139–147], Амадео I [64], Алфонсо XII [65. Р. 407–432; 66. Р. 107–131, 165–211] Алфонсо XIII [67. Р. 317–362]) и каудильо Ф. Франко [68].

Особый интерес, бесспорно, представляет труд А. Менендес Рексача, который был посвящен институту главы государства в испанском публичном праве и представлял собой диссертацию, защищенную в Мадридском университете в 1978 г. [29], изданную в 1979 г. в качестве монографии [35]. Следует отметить, что автор использовал в названии своих работ термин, введенный Законом, объявленном Ф. Франко 26 июля 1947 г., *Jefatura del Estado*. Профессор административного права исходит главным образом из позитивистского понимания главы государства и его назначения, отдавая должное выполнению им общественно значимой миссии.

В структуре исследования А. Менендес Рексача имеется введение и две части: первая посвящена анализу истории института в «западном публичном праве», вторая — разновидностям данного института «в испанском конституцио-

нализме». Труд был подготовлен в то время, когда в Испании бурно обсуждалась будущая конституция и масштабные политико-правовые преобразования, которые стали возможными после смерти Ф. Франко. К числу наиболее дискутируемых проблем относился вопрос о конфигурации «высшей магистратуры» [35. Р. 16]. Для автора он неразрывно связан с проблематикой формы государства. При этом выделение трех ее видов по числу правящих (монархия, аристократия и демократия), восходящее к Древней Греции, хотя и признавалась устаревшей еще в XIX в., не утратило, по мнению автора, своего значения, поскольку позволяет установить «обладателя суверенитета» (монарх, коллегиальный орган или национальное собрание), которому и принадлежит власть в государстве [35. Р. 17]. Именно поэтому соотношение суверенитета как базового принципа конституционного строя и «руководства государством» на протяжении конституционной истории Испании проходит «красной нитью» через научный труд А. Менендес Рексача. Справедливо считая, что исторически представление о главе государства возникло в монархическом публичном праве и монархических конституциях, автор указывает на широкое использование термина, в том числе применительно к республиканским правителям. Поэтому одной из задач ученого стала «типологизация моделей институтов главы государства, которые предлагает сравнительное правоведение последних двух веков». Далее автор исследует публично-правовое значение роли королей и президентов на протяжении истории испанского конституционализма для того, чтобы выявить значимость данного института в современном мире «в свете исторического и сравнительного опыта» [35. Р. 21].

Используя критерий суверенитета, испанский профессор выделил следующие виды монархов в истории своей страны: король при признании национального суверенитета (согласно конституциям 1812, 1837, 1869 гг.) и при смешанном суверенитете (согласно конституциям 1845 и 1878 гг.). Кроме того, он подверг анализу статус президента Федеративной республики согласно конституционному проекту 1873 г. и президента при двойной системе доверия правительству (Конституция 1931 г.), а также статус главы государства, «персонифицировавшего национальный суверенитет» в соответствии с Органическим законом 1967 г.

Таким образом, за пределами исследовательского интереса осталось понятие главы государства и его эволюция в испанском юридическом лексиконе, соотношение с терминами «король», «президент», внимание к временным и фактическим правителям, имевшимся в истории Испании в достаточном количестве, анализ элементов института главы государства.

Проблеме соответствия института главы государства политическому режиму «парламентской демократии» посвятил свою статью Х. Перес Ройо [69. Р. 7–27]. Автор проанализировал немецкую и итальянскую литературу XX в., в которой было отражено весьма критическое отношение к данному институту как к устаревшему и утратившему свою необходимость в демократическом государстве. Х. Перес Ройо выразил уверенность в том, что современные примеры

значительной роли главы государства в «политической и конституционной жизни» (в Италии, Португалии, Испании) «являются исключениями и не влияют на общий вывод: глава государства стал анахронизмом» [69. Р. 27].

К числу немногих работ, посвященных институту главы государства, относятся монографии Герана Льерна «Институт главы государства как символ и политическая интеграция по действующей Конституции» [70] и «Арбитражная и сдерживающая функции короля по Испанской конституции» [71].

Автор рассматривает институт главы государства, воплощенный в династии и короле, который реализует конституционные функции и компетенцию, свойственные институту. Г. Рольнерт Льерн дает тщательный догматический анализ соответствующих норм Конституции. В центре первой монографии — конституционное положение: «король — глава государства, символ единства и постоянства»; в основе второй — провозглашение его «арбитром и примирителем» (ст. 56.1). Автор подчеркивает значимость единства государства, которое символизирует король, и его разнообразные проявления. Особое внимание исследователем уделено целостности территории государства, включающего региональные автономные образования с их историческими особенностями, и испанской нации, единой внешней политики страны и правопорядка как предпосылкам указанной роли института главы государства [70. Р. 167–187]. Г. Рольнерт Льерн подробно рассмотрел положения действующей Конституции, закрепляющие символическую и представительную функции испанского монарха, и высказал мнение о том, что первая предшествует второй: «Учредители дополнили юридико-политическое представительство государства королем, поскольку он является символом государства...». Он «начинает осуществлять представительские функции» в связи с тем, что постоянно рассматривается в качестве символа государства, что в Испании фактически имело место до принятия Конституции в связи с деятельностью короля Хуана Карлоса в конкретной исторической ситуации [70. Р. 232].

В трудах по истории испанского права постфранкистской эпохи авторы сосредотачиваются на представлении эволюции источников различных отраслей права, в том числе конституций, демонстрируя их роль в политико-правовом состоянии общества⁶. При этом, как правило, они демонстрируют свое негативное отношение к законам Ф. Франко как к актам, нормативно оформившим ре-

⁶ Так, Ф. Томас-и-Вальенте в отдельной главе проанализировал историю конституций, кратко уделив внимание принципам и общей характеристике закрепленной системе государственных органов и значению каждого акта для судьбы страны [72. Р. 436–464]; Б. Клаверо, повествуя об истории конституций, исходил из подобного подхода, представив, вместе с тем, более подробный анализ испанских конституций и закрепленных ими институтов, законодательству Ф. Франко уделено лишь две страницы, а переходу к демократическому режиму лишь три страницы [73. Р. 233–237]. А в труде по истории испанского конституционализма тот же автор посвятил франкистской эпохе 13 страниц, а переходному периоду — лишь четыре [74. Р. 143–156].

жим его личной власти и функционирования ее аппарата. Традиционно развитие конституционного права представляется историками права наряду с историей административного, гражданского, уголовного и процессуального права без заметного приоритета для него. История государственности и конституционного права после гражданской войны освещается лишь вскользь и относится к компетенции специалистов по отраслям права, прежде всего конституционного и административного. Следует отметить, что Х. Санчес-Арсилья Бернал относится к числу немногих историков права, уделивших в своем историко-правовом труде внимание понятию *Jefatura del Estado* как законодательно оформленному в указанных выше нормативных актах [75. Р. 565–567].

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Спецификой испанской юридической терминологии является наличие особого понятия (*Jefatura del Estado*), отличного от понятия (*Jefe del Estado*), указывающего на лицо, реализующее его компетенцию, что создавало и создает особые условия для изучения собственно самого института.

Доктринальная проработка проблематики институционализации главы государства началась в Испании с зарождением науки конституционного права и конституционным оформлением статуса монарха. В дальнейшем научное осмысление института главы государства развивалось в Испании в контексте политической истории страны и всегда отличалось крепкой привязкой к анализу действующих конституций.

С учетом данной обусловленности института можно выделить следующие периоды в истории национальных юридических исследований института главы государства в Испании: 1) изучения статуса короля как высшего органа исполнительной власти (I — III четверти XIX в.); 2) анализа правового положения короля как главы государства, занимающего верховное положение в системе государственной власти (последняя четверть XIX — первая треть XX в.); 3) изучения правового положения президента — главы государства в II Республике (1931–1939); 4) анализа института главы государства во время личной власти каудильо Ф. Франко (1939–1975); 5) изучения института главы государства в современном Испанском королевстве (1975 г. — настоящее время).

В течение первого периода (I — III четверти XIX в.) термин «глава государства» применительно к королю в юридической литературе не употреблялся. Однако статус монарха как одного из высших и конституционно оформленных (в 1808, 1812, 1834, 1837, 1845, 1856, 1869 гг.) органов государства, которому вручалось осуществление исполнительной власти, подвергался детальному анализу с использованием позитивистских, а позднее и социологических подходов. Примечательно, что сравнительно-правовой ракурс изучения главы государства возник в Испании с начала становления науки конституционного права и выразился в двух аспектах исследований: национального и зарубежного.

В последней четверти XIX — первой трети XX в., после реставрации Бурбонов на испанском престоле и во время действия Конституции 1876 г., в доктрине и отражающих ее научных трудах испанские юристы стали именовать короля «главой государства», уделяя особое внимание его месту в системе осуществления государственной власти, идеальным примером для следования при этом стала Великобритания. В период II Республики (1931–1939 гг.) специалисты по конституционному праву сосредоточились на анализе своеобразия института президента — главы государства, представив свои исследования в литературе, посвященной конституционному законодательству той поры и его применению.

Во время режима личной власти каудильо Испании Ф. Франко (1939–1975) специалисты по политическому и особенно по административному праву подвергали тщательному, прежде всего формально-юридическому анализу институт главы государства (*Jefatura del Estado*) и роль главы государства (*Jefe del Estado*) в осуществлении государственного управления. В современной юридической литературе по конституционному праву представлен анализ института короны, сформировавшийся в ходе политико-правовых преобразований в Испании, начавшихся после смерти Ф. Франко, и нашедший свое завершённое оформление в Конституции 1978 г. Он представлен как разновидность института главы государства и занимает значительное место в испанской науке конституционного права.

Развитие научного осмысления института главы государства в Испании стимулировалось и в значительной степени определялось развитием юридического образования. Поэтому значительное место в испанской юридической историографии занимала и продолжает занимать учебная литература, которая всегда отличалась высоким уровнем научных обобщений и достойным исследовательским уровнем. Отношение к изучению института соответствовало и ракурсу научных разработок, отраженному в названии университетских курсов: публичное конституционное, публичное, политическое, административное, конституционное право. Примечательно, что в основном институт главы государства, включая его исторический аспект, стал предметом изучения специалистами по данным дисциплинам, а не историками права, что определяется традициями разграничения сфер научных исследований в Испании. Используемая методология определялась тенденциями научных исследований, характерными для стран с романо-германскими правовыми традициями: юридический позитивизм дополнялся социологическим, философским, историческим и сравнительно-правовым подходами к изучению прошлого и настоящего института.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Немытина М.В.* Правоведение как сфера науки и образования: проблемы гармонизации // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Материалы Всероссийской научной конференции; 27–28 марта 2015, Москва. М.: РУДН, 2015. С. 5–13.

- [2] *Jovellanos G.M. de. Obras completas. Tomo 11 — Escritos políticos* [Internet]. Дата обращения: 24.01.2017. Доступ по ссылке: <http://www.jovellanos2011.es/web/biblio/?t=11>.
- [3] *Суховерхов В.В. Г.М. де Ховельянос: философско-теологические и социально-политические воззрения*. М.: Мысль, 2012. 434 с.
- [4] *Suanzes-Carpegna J.V. ¿Qué ocurrió con la Ciencia del Derecho Constitucional en la España del Siglo XIX?* // Boletín de la Facultad de Derecho de la UNED. 1999. №. 14. P. 93–172.
- [5] *Martinez M.F. Teoría de las Cortes o grandes juntas nacionales de los reinos Leon y Castilla. T. 2*. Madrid: Imprenta de D.Fermin Villalpando, 1813. 490 p.
- [6] *Agesta L.S. Las primeras cátedras españolas de Derecho constitucional* // Revista de Estudios Políticos. 1962. № 126. P. 157–168.
- [7] *Salas R. Lecciones de Derecho Público Constitucional para las escuelas de España. T. 2*. Madrid: Empronta de Censor, 1821. 305 p.
- [8] *Costa F.M.G. Algunas originalidades y aportaciones del constitucionalismo español*. Barcelona: Atelier, 2015. 170 p.
- [9] *Constant B. Curso de Política Constitucional. T. 3*. Madrid: Imprenta de la Compañía, 1820. 337 p.
- [10] *Anabitarte A.G. Influencias nacionales y foráneas de en la creación del Derecho administrative español* // Posada Herrera y los orígenes del derecho administrative español. I Seminario de Historia de la Administración; 2001 Febrero 21–23; Madrid. Madrid: Instituto Nacional de Administración Pública, 2001. P. 31–76.
- [11] *Costa F.M.G. La ciencia española del Derecho político-constitucional en sus textos (1808–1939)*. Valencia: Tirant lo Blanch, 2008. 389 p.
- [12] *Reyes M.A. Un buen ejemplo de Derecho Político español. Conversación entre profesores Fernández-Carvajal y Aragón Reyes* // Anuario de derecho constitucional y parlamentario. 1996. № 8. P. 7–56.
- [13] *Galiano A.A. Lecciones de Derecho Político Constitucional*. Madrid: Imprenta de D.I. Boix, 1843. 476 p.
- [14] *Pacheco J.F. Lecciones de Derecho Político Constitucional*. Madrid: Imprenta y librería de D.I. Boix, 1845. 250 p.
- [15] *Otto I. Derecho Constitucional. Sistema de Fuentes*. Barcelona: Ariel, 1987. 315 p.
- [16] *Suanzes J.V. ¿Qué ocurrió con la ciencia del Derecho constitucional en la España del siglo XIX?* // Anuario de Derecho constitucional y parlamentario. 1997. № 9. P. 71–128.
- [17] *Colmeiro M. Elementos de derecho político y administrativo de España*. Madrid: Librería de los sucesores de escribano, 1881. 328 p.
- [18] *Azcárate G de. El poder del Jefe del Estado en Francia, Inglaterra y los Estados Unidos* // 6ª Conferencia; Enero 20, 1878; Madrid. Режим доступа: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000097670>.
- [19] *Posada A. Guía para el estudio y aplicación del derecho constitucional de Europa y América*. Madrid: Victoriano Suarez, 1894. 280 p.
- [20] *Posada A. Teorías Políticas*. Madrid: Daniel Jorro, 1905. 256 p.
- [21] *Моль Р. Энциклопедия государственных наук*. СПб.: Издание книгопродавца М.О. Вольфа, 1868. 599 с.
- [22] *Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства*. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908. 957 с.
- [23] *Орландо В. Принципы конституционного права*. М.: Издание В.М. Саблина, 1911. 299 с.
- [24] *Paredes V.S. de. Curso de Derecho Político según la filosofía política moderna, la historia general de España y la legislación vigente*. Madrid: Establecimiento tipográfico de Ricardo Fé, 1890. 859 p.

- [25] *Suanzes-Carpegna J.V.* Un influente maestro del Derecho Político Español: Vicente Santamaría de Paredes (1853–1924) // UNED. Teoría y Realidad Constitucional. 2014. № 34. P. 641–658.
- [26] *Posada A.* Tratado de Derecho Político. T.1. Madrid: Librería de Victoriano Suárez, 1893. 446 p.
- [27] *Canales M.G.* La Constitución de 1931 y su aplicación (bibliografía comentada) // Revista de Estudios Políticos. 1983. № 31–32. P. 209–264.
- [28] *Aja E., Turá J.S.* Constituciones y períodos constituyentes en España. 1808–1936. Madrid: Siglo XXI, 1977. 206 p.
- [29] *Rexach A.M.* La Jefatura del Estado en el Derecho Público Español. Madrid: Instituto Nacional de Administración Pública, 1979. 535 p.
- [30] *Díaz S.V.* Partidos y Parlamento en la II República Española. Madrid: Editorial Ariel, 1978. 310 p.
- [31] *Alcalá-Zamora N.* Los defectos de la Constitución de 1931. Madrid, 1936. 224 p.
- [32] *Lerroux A.* La pequeña historia. Apuntes para la historia grande vividos y redactados por el autor (1930–1936). Buenos Aires: Címera, 1945. 618 p.
- [33] *Rubia A.G.* Semi-presidencialismo y semi-parlamentarismo en la II República Española // Anales de Derecho. Universidad de Murcia. 2008. № 26. P. 51–84.
- [34] *Villarroya J.T.* La prerrogativa presidencial durante la II República: su mediatización // Revista de Estudios Políticos. 1980. № 16. P. 59–88.
- [35] *Rexach A.M.* La jefatura del Estado en el Derecho Público Español. Tesis doctoral. Madrid: UAM, 1978. 745 p.
- [36] *Oviedo C.G., Useros E.M.* Derecho Administrativo. T. 2. Madrid: EISA, 1962. 1030 p.
- [37] *Clivilles M.F.* Introducción al Derecho Constitucional Español. Madrid: Tecnos, 1975. P. 695.
- [38] *Esteban J. de, Díaz S.V., Fernández F.J.G., Guerra L.L., Ruiz J.L.G.* Desarrollo político y constitución española. Barcelona: Ariel, 1973. 591 p.
- [39] *Andrés D.S.* La defensa de la Constitución en la Ley Orgánica Española // Revista de Estudios Políticos. 1967. № 152. P. 279–304.
- [40] *Agesta L.S.* Derecho Constitucional Comparado. Madrid: Editora Nacional, 1963. 548 p.
- [41] *Trevijano J.A.G.* Tratado de Derecho Administrativo. T. 2. Madrid: Revista de Derecho Privado, 1971. 590 p.
- [42] *Cuesta R.E.* Curso de Derecho Administrativo. Madrid: Tecnos, 1974. 692 p.
- [43] *Mateo R.M.* Manual de Derecho Administrativo. Madrid: Alianza, 1971. 511 p.; *Mateo R.M.* *Manual de Derecho Administrativo*. Madrid: Alianza, 1971. 511 p.
- [44] *García-Pelayo M.* Derecho Constitucional Comparado. Madrid: Manuales de la Revista de Occidente, 1959. 648 p.
- [45] *Carvajal F.F.* Constitución española. Madrid: Editora Nacional, 1969. 182 p.
- [46] *Carvajal F.F.* El Gobierno entre el Jefe del Estado y las Cortes // Revista de Estudios Políticos. 1972. № 183–184. P. 5–24.
- [47] *Segado F.F.* Las Constituciones históricas españolas. Madrid: Editorial civitas, 1992. 824 p.
- [48] *Esteban J. de.* Tratado de derecho constitucional. T. 1. Madrid: Universidad Complutense, 2001. 362 p.
- [49] *Torres del Moral A.* Constitucionalismo histórico español. Madrid: Universidad Complutenses, 1999. 246 p.
- [50] *Conde E.A., Ausina R.T.* Derecho constitucional español. Madrid: Tecnos, 2015. 944 p.
- [51] *Pérez M.A.A., Barceló i Serramalera M.* Manual de derecho constitucional. Barcelona: Atelier, 2012. 816 p.

- [52] *Eseban J., Gonzáles-Trevijano P.J.* Tratado de Derecho Constitucional. T. 3. Madrid: Universidad Complutense, 2000. 920 p.
- [53] *Agesta L.S.* Perfiles históricos de la monarquía constitucional // Revista de Estudios políticos. 1987. № 55. P. 9–25.
- [54] *Agesta L.S.* La monarquía parlamentaria en la Constitución de 1978 // Revista de Estudios Políticos. 1986. № 18. P. 9–20.
- [55] *Viadel A.C.* El origen de la monarquía parlamentaria en España y el Anteproyecto constitucional // Revista de Estudios políticos. 1978. № 3. P. 101–120; Viadel AC. El origen de la monarquía parlamentaria en España y el Anteproyecto constitucional. *Revista de Estudios políticos.* 1978;(3):101–120.
- [56] *Suanzes-Carpegna J.V.* Rey, Corona y Monarquía // Revista de Estudios Políticos. 1987. № 55. P. 123–195.
- [57] *Serrano C.S.* Relaciones entre la Corona y el Ejército // Revista de Estudios Políticos. 1987. № 55. P. 27–54.
- [59] *Reyes M.A.* Un Nuevo rey en nuestra monarquía parlamentaria // El cronista del Estado Social y Democrático de Derecho. 2014. № 4. P. 46–51.
- [60] *Artola M.* La España de Fernando VII. Madrid: SLU Espasa Libros, 1999. 808 p.
- [61] *López E.L.P.* La restauración de Fernando VII en 1814 // Historia constitucional: Revista Electrónica de Historia Constitucional. 2014. № 15. P. 205–222. Дата обращения: 24.01.2017. Доступ по ссылке: <http://www.seminariomartinezmarina.com/ojs/index.php/historiaconstitucional/view/402/361>.
- [62] *Villarroya J.T.* El Estatuto Real de 1834 y la Constitución de 1837. Madrid: Fundacion Santa Maria, 1985. 96 p.
- [63] *Villarroya J.T.* El sistema político del Estatuto Real (1834–1836). Madrid: Instituto de Estudios Políticos, 1968. 649 p.
- [64] *Mejías C.B.* El Reinado de Amadeo de Saboya y la Monarquía Constitucional. Madrid: Universidad Nacional de Educación a Distancia, 1999. 341 p.
- [65] *Sanz J.F.* Restauración. El reinado de Alfonso XII (1874–1885) // Historia de España contemporánea / Coord. por F.J. Paredes Alonso. Madrid: Sello editorial, 2009. P. 407–432.
- [66] *Ferriz R.* La Restauración y su Constitución política. Valencia: Universidad de Valencia, 1984. 496 p.
- [67] *Canales M.G.* La prerogativa regia en el reinado de Alfonso XIII: interpretaciones constitucionales // Revista de Estudios Políticos. 1987. № 55. P. 317–362.
- [68] *Pérez P.M.* El Caudillaje Español (Ensayo de construcción histórico-jurídico). Madrid: Ediciones Europa, 1960. 221 p.
- [69] *Royo J.P.* Jefatura del Estado y Democracia Parlamentaria // Revista de Estudios Políticos. 1984. № 39. P. 7–27.
- [70] *Liern G.R.* La Jefatura del Estado: símbolo e integración política en la constitución vigente. Valencia: Minim edicions, 2002. 283 p.
- [71] *Liern G.R.* El Arbitraje y Moderación Regios en la Constitución Española. Valencia: Universidad de Valencia, 2006. 209 p.
- [72] *Tomás y Valiente F.* Manual de Historia del Derecho Español. Madrid: Editorial Tecnos, 1995. 632 p.
- [73] *Clavero B.* Manual de Historia Constitución al de España. Madrid: Alianza, 1990. 237 p.
- [74] *Clavero B.* Evolución histórica del constitucionalismo español. Madrid: Editorial Tecnos, 1986. 175 p.
- [75] *Sánchez-Arcilla B.J.* Manual de Historia del Derecho. Madrid: Editorial Dykinson, 2004. 717 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Алексеева Татьяна Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, ассоциированный исследователь Института юридической техники и информации Национального совета по научным исследованиям Итальянской республики (CTK).

Контактная информация:

e-mail: ta_al@mail.ru

**INSTITUTE OF THE HEAD OF STATE IN SPAIN:
FORMATION AND EVOLUTION OF THE CONCEPT
IN THE NATIONAL JURISPRUDENCE**

T. Alexeeva

National Research University «Higher School of Economics» — St. Petersburg

Law Faculty

Promishlennaya st., 17, St. Petersburg, Russia, 198099

The article is devoted to the history of the national concept of the head of state institute in Spain. The most significant works of Spanish researches of constitutional law and its history were analysed on the basis of a historical approach in chronological order.

The author shows the evolution of the institute of the head of state in its intertwining with its constitutional affirmation, influence of these processes over scientific research. At the same time, their pre-determination is revealed by the political history of the country, in the context of which it seems useful to carry out juridical research in general and historical research of constitutional institutes in particular.

The author of the article distinguishes the following periods in the scientific research of the development of the national institute of the head of state in Spain: 1) status of the king as the supreme executive body (I–III quarters of the 19th century); 2) king as the head of the state occupying the supreme position in the system of state power (the last quarter of 19 — the first third of the 20th centuries); 3) legal status of the president — the head of state in the II Republic (1931–1939); 4) institute of the head of state during the regime of personal power of the caudillo F. Franco (1939–1975); 5) institution of the head of state in the modern Spanish kingdom (1975-present).

The article shows that the impulse for research of the head of state institute in Spain was given not only by the political and legal reality, but also by legal education. Therefore, educational literature has taken an important place in the Spanish historiography on the subject; it always had a high scientific level. Research of the history of the institute was mainly focused in the title of academic courses: public constitutional, public, political, administrative, constitutional law. The author concludes that there are spheres to be researched concerning the head of state institute: its concept, evolution in the Spanish constitutionalism, elements of the institute and its variants, links with related concepts.

Key words: institute; head of state; constitutional law; king; crown; political law; president; status; jurisprudence

REFERENCES

- [1] Nemytina MV Jurisprudence as a Sphere of Science and Education: Problems of Harmonization. In: Nemytina MV, editor. *Harmonization of Approaches in Research and Teaching the Law. Zhidkov's Readings*. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference; 2015 March 27–28; Moscow. Moscow: PFUR; 2015. P. 5–13. (In Russian)
- [2] Jovellanos G.M de. *Obras completas. Tomo 11 — Escritos políticos* [Internet]. [cited 24 January 2017]. Available from: <http://www.jovellanos2011.es/web/biblio/?t=11>. (In Spanish)
- [3] Sukhoverkhov VV. *G.M. de Khovel'yanos: filosofsko-teologicheskie i sotsial'no-politicheskie vozzreniya* [G.M. de Jovellanos: philosophical, theological and socio-political views]. Moscow: Mysl'; 2012. 434 p. (In Russian)
- [4] Suanzes-Carpegna JV. ¿Qué ocurrió con la Ciencia del Derecho Constitucional en la España del Siglo XIX? *Boletín de la Facultad de Derecho de la UNED*. 1999;(14):93–172. (In Spanish)
- [5] Martínez MF. *Teoría de las Cortes o grandes juntas nacionales de los reinos Leon y Castilla*. Vol. 2. Madrid: Imprenta de D. Fermin Villalpando; 1813. 490 p. (In Spanish)
- [6] Agesta LS. Las primeras cátedras españolas de Derecho constitucional. *Revista de Estudios Políticos*. 1962;(126):157–168. (In Spanish)
- [7] Salas R. *Lecciones de Derecho Público Constitucional para las escuelas de España*. Vol. 2. Madrid: Imprenta de Censor; 1821. 305 p. (In Spanish)
- [8] Costa FMG. *Algunas originalidades y aportaciones del constitucionalismo español*. Barcelona: Atelier; 2015. 170 p. (In Spanish)
- [9] Constant B. *Curso de Política Constitucional*. Vol. 3. Madrid: Imprenta de la Compañía; 1820. 337 p. (In Spanish)
- [10] Anabitarte AG. Influencias nacionales y foráneas de en la creación del Derecho administrativo español. In: *Posada Herrera y los orígenes del derecho administrativo español*. I Seminario de Historia de la Administración; 2001 Febrero 21–23; Madrid. Madrid: Instituto Nacional de Administración Pública; 2001. P. 31–76. (In Spanish)
- [11] Costa FMG. *La ciencia española del Derecho político-constitucional en sus textos (1808–1939)*. Valencia: Tirant lo Blanch; 2008. 389 p. (In Spanish)
- [12] Reyes MA. Un buen ejemplo de Derecho Político español. Conversación entre profesores Fernández-Carvajal y Aragón Reyes. *Anuario de derecho constitucional y parlamentario*. 1996;(8):7–56. (In Spanish)
- [13] Galiano AA. *Lecciones de Derecho Político Constitucional*. Madrid: Imprenta de D.I. Boix; 1843. 476 p. (In Spanish)
- [14] Pacheco JF. *Lecciones de Derecho Político Constitucional*. Madrid: Imprenta y librería de D.I. Boix; 1845. 250 p. (In Spanish)
- [15] Otto I. *Derecho Constitucional. Sistema de Fuentes*. Barcelona: Ariel; 1987. 315 p. (In Spanish)
- [16] Suanzes JV. ¿Qué ocurrió con la ciencia del Derecho constitucional en la España del siglo XIX? *Anuario de Derecho constitucional y parlamentario*. 1997;(9):71–128. (In Spanish)
- [17] Colmeiro M. *Elementos de derecho político y administrativo de España*. Madrid: Librería de los sucesores de escribano; 1881. 328 p. (In Spanish)
- [18] Azcárate G de. El poder del Jefe del Estado en Francia, Inglaterra y los Estados Unidos. 6ª Conferencia; 1878 Enero 20; Madrid. Available from: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000097670>. (In Spanish)
- [19] Posada A. *Guía para el estudio y aplicación del derecho constitucional de Europa y América*. Madrid: Victoriano Suarez; 1894. 280 p. (In Spanish)

- [20] Posada A. *Teorías Políticas*. Madrid: Daniel Jorro; 1905. 256 p. (In Spanish)
- [21] Mohl R. *Encyklopädie der Staatswissenschaften*. Tübingen: Laupp. 1859. 760 s. (In German) [Russ. ed. Mohl R. *Entsiklopediya gosudarstvennykh nauk* [Encyclopedia of Public Law]. Sait-Petersburg: Izdanie knigoprodavtsa MO. Vol'fa; 1868. 599 p.]
- [22] Duguit L. *Manuel de Droit Constitutionnel: Théorie Générale de L'état*. Paris: A. Fontemoing; 1907. 1140 p. (In French). [Russ. ed. Duguit L. *Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva* [Constitutional Law. General Theory of the State]. Moscow: Tipografiya tovarishchestva I.D. Sytina; 1908. 957 p.]
- [23] Orlando VE. *Principii di diritto costituzionale*. Firenze: G. Barbèra; 1889. 273 p. (In Italian) [Russ. ed. Orlando VE. *Printsipy konstitutsionnogo prava* [Principles of Constitutional Law]. Moscow: Izdanie V.M. Sablina; 1911. 299 p.]
- [24] Paredes VS de. *Curso de Derecho Político según la filosofía política moderna, la historia general de España y la legislación vigente*. Madrid: Establecimiento tipográfico de Ricardo Fé; 1890. 859 p. (In Spanish)
- [25] Suanzes-Carpegna JV. Un influente maestro del Derecho Político Español: Vicente Santamaría de Paredes (1853–1924). *UNED. Teoria y Realidad Constitucional*. 2014;(34):641–658. (In Spanish)
- [26] Posada A. *Tratado de Derecho Político*. Vol.1. Madrid: Librería de Victoriano Suárez; 1893. 446 p. (In Spanish)
- [27] Canales M.G. La Constitución de 1931y su aplicación (bibliografía comentada). *Revista de Estudios Políticos*. 1983;(31–32):209–264. (In Spanish)
- [28] Aja E, Turá JS. *Constituciones y períodos constituyentes en España. 1808–1936*. Madrid: Siglo XXI; 1977. 206 p. (In Spanish)
- [29] Rexach AM. *La Jefatura del Estado en el Derecho Público Español*. Madrid: Instituto Nacional de Administración Pública; 1979. 535 p. (In Spanish)
- [30] Díaz SV. *Partidos y Parlamento en la II República Española*. Madrid: Editorial Ariel; 1978. 310 p. (In Spanish)
- [31] Alcalá-Zamora N. *Los defectos de la Constitución de 1931*. Madrid; 1936. 224 p. (In Spanish)
- [32] Lerroux A. *La pequeña historia. Apuntes para la historia grande vividos y redactados por el autor (1930/1936)*. Buenos Aires: Cimera; 1945. 618 p. (In Spanish)
- [33] Rubia AG. Semi-presidencialismo y semi-parlamentarismo en la II Republica Española. *Anales de Derecho. Universidad de Murcia*. 2008;(26):51–84. (In Spanish)
- [34] Villarroya J.T. La prerrogativa presidencial durante la II República: su mediatización. *Revista de Estudios Políticos*. 1980;(16):59–88. (In Spanish)
- [35] Rexach AM. *La jefatura del Estado en el Derecho Público Español* [dissertation]. Madrid: UAM; 1978. 745 p. (In Spanish)
- [36] Oviedo C., Useros EM. *Derecho Administrativo*. Vol. 2. Madrid: EISA; 1962. 1030 p. (In Spanish)
- [37] Clivilles MF. *Introducción al Derecho Constitucional Español*. Madrid: Tecnos; 1975. 695 p. (In Spanish)
- [38] Esteban J de, Díaz SV, Fernández FJG, Guerra LL, Ruiz JLG. *Desarrollo político y constitución española*. Barcelona: Ariel; 1973. 591 p. (In Spanish)
- [39] Andrés DS. La defensa de la Constitución en la Ley Orgánica Española. *Revista de Estudios Políticos*. 1967;(152):279–304. (In Spanish)
- [40] Agesta LS. *Derecho Constitucional Comparado*. Madrid: Editora Nacional; 1963. 548 p. (In Spanish)
- [41] Trevijano JAG. *Tratado de Derecho Administrativo*. Vol. 2. Madrid: Revista de Derecho Privado; 1971. 590 p. (In Spanish)

- [42] Cuesta RE. *Curso de Derecho Administrativo*. Madrid: Tecnos; 1974. 692 p. (In Spanish)
- [43] Mateo RM. *Manual de Derecho Administrativo*. Madrid: Alianza; 1971. 511 p (In Spanish)
- [44] García-Pelayo M. *Derecho Constitucional Comparado*. Madrid: Manuales de la Revista de Occidente; 1959. 648 p. (In Spanish)
- [45] Carvajal F.F. *Constitución española*. Madrid: Editora Nacional; 1969. 182 p. (In Spanish)
- [46] Carvajal FF. El Gobierno entre el Jefe del Estado y las Cortes. *Revista de Estudios Políticos*. 1972;(183–184):5–24. (In Spanish)
- [47] Segado FF. *Las Constituciones históricas españolas*. Madrid: Editorial civitas; 1992. 824 p. (In Spanish)
- [48] Esteban J de. *Tratado de derecho constitucional*. T. 1. Madrid: Universidad Complutense; 2001. 362 p. (In Spanish)
- [49] Torres del Moral A. *Constitucionalismo histórico español*. Madrid: Universidad Complutenses; 1999. 246 p. (In Spanish)
- [50] Conde EA, Ausina RT. *Derecho constitucional español*. Madrid: Tecnos; 2015. 944 p. (In Spanish)
- [51] Pérez M.A.A., Barceló i Serramalera M. *Manual de derecho constitucional*. Barcelona: Atelier, 2012. 816 p. (In Spanish)
- [52] Eseban J, Gonzáles-Trevijano PJ. *Tratado de Derecho Constitucional*. Vol. 3. Madrid: Universidad Complutense; 2000. 920 p. (In Spanish)
- [53] Agesta LS. Perfiles históricos de la monarquía constitucional. *Revista de Estudios políticos*. 1987;(55):9–25. (In Spanish)
- [54] Agesta LS. La monarquía parlamentaria en la Constitución de 1978. *Revista de Estudios Políticos*. 1986;(8):9–20. (In Spanish)
- [55] Viadel AC. El origen de la monarquía parlamentaria en España y el Anteproyecto constitucional. *Revista de Estudios políticos*. 1978;(3):101–120. (In Spanish)
- [56] Suanzes-Carpegna JV. Rey, Corona y Monarquía. *Revista de Estudios Políticos*. 1987;(55):123–195. (In Spanish)
- [57] Serrano CS. Relaciones entre la Corona y el Ejército. *Revista de Estudios Políticos*. 1987;(55):27–54. (In Spanish)
- [59] Reyes MA. Un Nuevo rey en nuestra monarquía parlamentaria. *El cronista del Estado Social y Democrático de Derecho*. 2014;(4):46–51. (In Spanish)
- [60] Artola M. *La España de Fernando VII*. Madrid: SLU Espasa Libros; 1999. 808 p. (In Spanish)
- [61] López ELP. La restauración de Fernando VII en 1814. *Historia constitucional: Revista Electrónica de Historia Constitucional*. 2014 [cited 24 January 2017];(15):205–222. Available from: <http://www.seminariomartinezmarina.com/ojs/index.php/historiaconstitucional/view/402/361>. (In Spanish)
- [62] Villarroya JT. *El Estatuto Real de 1834 y la Constitución de 1837*. Madrid: Fundacion Santa Maria; 1985. 96 p. (In Spanish)
- [63] Villarroya JT. *El sistema político del Estatuto Real (1834–1836)*. Madrid: Instituto de Estudios Políticos; 1968. 649 p. (In Spanish)
- [64] Mejías CB. *El Reinado de Amadeo de Saboya y la Monarquía Constitucional*. Madrid: Universidad Nacional de Educación a Distancia; 1999. 341 p. (In Spanish)
- [65] Sanz JF. *Restauración. El reinado de Alfonso XII (1874–1885)*. In: Paredes Alonso FJ, editor. *Historia de España contemporánea*. Madrid: Sello editorial; 2009. P. 407–432. (In Spanish)
- [66] Ferriz R. *La Restauración y su Constitución política*. Valencia: Universidad de Valencia; 1984. 496 p. (In Spanish)

- [67] Canales MG. La prerogativa regia en el reinado de Alfonso XIII: interpretaciones constitucionales. *Revista de Estudios Políticos*. 1987;(55):317–362. (In Spanish)
- [68] Pérez PM. *El Caudillaje Español (Ensayo de construcción histórico-jurídico)*. Madrid: Ediciones Europa; 1960. 221 p. (In Spanish)
- [69] Royo JP. Jefatura del Estado y Democracia Parlamentaria. *Revista de Estudios Políticos*. 1984;(39):7–27. (In Spanish)
- [70] Liern GR. *La Jefatura del Estado: símbolo e integración política en la constitución vigente*. Valencia: Minim edicions; 2002. 283 p. (In Spanish)
- [71] Liern GR. *El Arbitraje y Moderación Regios en la Constitución Española*. Valencia: Universidad de Valencia; 2006. 209 p. (In Spanish)
- [72] Tomás y Valiente F. *Manual de Historia del Derecho Español*. Madrid: Editorial Tecnos; 1995. 632 p. (In Spanish)
- [73] Clavero B. *Manual de Historia Constitución al de España*. Madrid: Alianza; 1990. 237 p. (In Spanish)
- [74] Clavero B. *Evolución histórica del constitucionalismo español*. Madrid: Editorial Tecnos; 1986. 175 p. (In Spanish)
- [75] Sánchez–Arcilla BJ. *Manual de Historia del Derecho*. Madrid: Editorial Dykinson; 2004. 717 p. (In Spanish)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexeeva Tatiana — Candidate of Legal Sciences, Assistant professor, Professor of the Department of Theory and History of Law and State, Law Faculty, National Research University “Higher School Of Economics” — St.Petersburg; Associated Researcher, Institute of Juridical Technique and Information of National Council of Research, Italian Republic.

Contact information:

e-mail: ta_al@mail.ru